

УДК 808.2-3

А.Е. Оксенчук

О роли соматической фразеологии в репрезентации эталонов и стереотипов наивной картины мира

Согласно теории когнитивизма, наша концептуальная система, отображенная в виде языковой картины мира, зависит от физического и культурного опыта и непосредственно связана с ним. На языковом уровне можно выявить некоторую специфику когнитивных моделей, определяющих своеобразие наивной картины мира. Язык, его идиоматический фонд в частности (сам по себе сформировавшийся как результат метафоризации или метонимизации) сохраняет достаточно четкие следы когнитивных процессов, составляющих ту часть опыта человека, "которая ограничена человеком и воспринимается самим человеком" [1].

Цель настоящей статьи – выявить основные закономерности в репрезентации эталонов и стереотипов наивной картины мира и опреде-

лить специфику их отображения в языковой картине мира, в частности, в ее соматической фразеологии.

Известно, что по сравнению с языком мышление богаче по своему содержанию и подвижнее. Процесс мышления заключается в образовании все новых связей между различными представлениями и понятиями, ему, по выражению Б. А. Серебренникова, свойственна постоянная "текучесть". Слова же характеризуются устойчивостью, консервативностью по сравнению с понятиями, и поэтому они менее адекватно отражают процесс развития действительности. Познание мира не свободно от ошибок и заблуждений. Концептуальная картина мира человека поэтому постоянно меняется, "перерисовывается", тогда как языковая картина мира еще долгое время хранит следы этих ошибок и заблуждений. Так, довольно часто для обозначения и передачи состояния эмоционального подъема говорящий использует фразеологизм *воспарить душой*, не осознавая, что это средство языка связано с архаическими представлениями о наличии внутри человека животворящей субстанции – души, которая мыслилась в мифологической картине мира в виде пара и могла покидать тело, перемещаясь к небесам.

По мнению В. Б. Касевича, картина мира, закодированная средствами языковой семантики, со временем может оказываться в той или иной степени пережиточной, реликтовой, лишь традиционно воспроизводящей былые оппозиции, в силу естественной недоступности иного языкового инструментария; с помощью последнего создаются новые смыслы, для которых старые служат своего рода строительным материалом [2].

Речь идет о собственно человеческом предметном отражении объективной действительности, закрепляемом в первую очередь с помощью языковых эталонов (см. подробнее [3, 1]). Эталоны воспроизводятся из поколения в поколение и связаны с миропониманием народа. "Эталон – это характерологически образная подмена свойства человека или предмета какой-либо реалией – персоной, натуральным объектом, вещью, которые становятся знаком доминирующего в них свойства" [4].

По всей вероятности, совокупность предметных образно-наглядных эталонных представлений о предметах, явлениях, с которыми человек на протяжении жизни встречается чаще, чем с другими, в целом формирует некоторую стабильную языковую картину отображения объективной действительности [5]. Наивная картина мира отличается значительной прагматичностью... Прагматичность эта особого рода. Претендуя на абсолютную истину, знания данного типа могут сколь угодно отходить от того, что посчитала бы объективной истиной традиционная наука. Их критерием выступает не формально-логическая непротиворечивость, а сама по себе целостность и универсальность модели, ее способность служить объясняющей (пусть реально и квазиобъясняющей) матрицей для структурирования опыта (см. подробнее [6, 2]).

Внешнее сходство целостного зрительного образа нередко лежит в основе бытовой классификации, отождествляющей объекты в силу такого сходства, в отличие от научной классификации. Например, в русских идиомах: *по уши* (влюбиться по самые уши), *по горло* (сыт по горло), *с головой* (ушел в работу с головой) соматизмы, называющие различные части тела с различными жизненно важными функциями, могут быть объединены в одну тематическую группу – "указание на эталон физического предела". Обыденное сознание выделяет типичный для этих частей тела человека признак "расположение вверху" и объединяет их в одну группу на основе этого признака, что и фиксируется в языковой картине мира.

Общность выполняемой функции в бытовой практической деятель-

ности человека в его сознании может объединять объекты в одну группу, например, общность функции таких органов, как рот и глаза, при выражении удивления человека обозначается в языке с помощью идиом *раскрыть рот, таращить глаза*.

Различие функций разграничивает даже очень близкие в научной классификации объекты, например, в ФЕ *встать на ноги* – "обрести самостоятельность, независимость" и *встать на колени* – "выражать свою покорность", колени, как часть ног, противопоставлены собственно ногам, так как в составе идиомы соматизм *колени* приобретает квазисимвольное значение "вид недопустимой опоры" в отличие от значения соматизма *ноги* – "вид необходимой опоры".

В языковой картине мира возможно и расширение понятий по сравнению с научной картиной мира, например, соматизм *сердце* в составе идиом обозначает не только орган кровообращения, но и "центр эмоциональных переживаний", "источник чувств" (например, *принимать близко к сердцу, с чистым сердцем* и т.д.).

В обыденном сознании образы нередко представлены с доминантными перцептивными признаками, в различной степени закрепленными или вовсе не закрепленными языковой картиной мира. Так, один из признаков такой части тела, как шея – "опора для головы", "удерживать голову" – не отражен идиоматической языковой картиной мира, в которой у соматизма *шея* актуализируется другой признак – "вид опоры для кого-либо" (*сесть на шею, повиснуть на шее* и т.д.) или "локация наказания" (*намылить шею, дать по шее*).

Важную роль в формировании стереотипов и эталонов играет частота встречаемости определенных объектов, явлений в жизни людей, нередко выражающаяся в более продолжительных человеческих контактах именно с данными объектами по сравнению с другими, что и приводит к стереотипизации подобных объектов. Так, в системе соматических фразеологизмов достаточно определенно можно выявить закономерность, когда эталонами человек выбирает себя самого или свои части. При классификации, категоризации, как и в любой ментальной деятельности человека, последний неизменно оказывается "мерой всех вещей". Необозримые пространства, трудовую и интеллектуальную деятельность, бурю своих чувств человек измеряет через себя самого (*насколько хватает глаз, каша в голове, не покладая рук, сердце переполняется* и т.д.), принимая все в себя и распространяя себя на окружающий мир. Языковая картина мира сохраняет модель такого антропоцентризма и во времена, когда человек обесценивается или избирает другие ценностные приоритеты.

В каждой языковой картине мира могут быть и случайные эталонные лакуны, логически не объяснимые: например, в русских представлениях существует эталон размера по вертикали (*высокий, как жердь, как верста коломенская*), но слабо сформирован эталон длины по горизонтали (ср. в арабск., *длинный, как река; длинный, как змея*).

При использовании целостных образов в качестве эталонов без указания основания сравнения на первый план может выдвигаться одобрительное или неодобрительное эмоциональное отношение субъекта речи к обозначаемому. Подобные фразы, по мысли В.Н. Телия, "нацелены в первую очередь на определенный эффект воздействия на адресата, а сам выбор слова может быть квалифицирован как речевой поступок" [7]. Иначе говоря, главное назначение целостных образов – "выплеснуть" переполняющие через край эмоции субъекта речи, далеко не всегда анализируя причины их возникновения. Так, используя в своей речи идиому *лизать пятки*, говоря-

щий прежде всего выражает свое *презрение* к поведению третьего лица, или же при употреблении фразеологизма *плюнуть в душу* в первую очередь выражается *осуждение* поступка некоего деятеля.

При выражении эмоционального отношения субъекта к обозначаемому с помощью целостного образа на первое место могут выдвигаться особенности зрительного кодирования. А. А. Леонтьев высказал предположение о том, что в словах с конкретным значением на самом деле мы имеем дело не со словами, а с чувственным образом [8]. По-видимому, какие-нибудь яркие детали перцептивного образа, лежащего в основе ФЕ – *золотые руки, светлая голова, глаз-алмаз* и т.п. – примерно так же удостоверяют истинность, натуральность этих образов на визуальном уровне, как на уровне вербального кодирования усилитель, выраженный словом *настоящий* (*золотые руки*, т.е. умелые, хорошие – настоящие руки). В развернутых метафорах примерно ту же роль удостоверяющего знака может играть типичное место расположения, например, *на носу* – о надвигающихся событиях. В образе этой идиомы актуализируется признак – "близкое расположение носа по отношению к глазам". Обыденное сознание переносит этот признак на темпоральную характеристику некоего событийного состояния: "как если бы ожидаемые события оказались очень близко от *глаз*" и их можно было бы рассмотреть.

Выбор эталонов или стереотипов в наивной картине мира, как правило, мотивирован. Мотивация эта зависит от характеристики всей концептуальной системы и может быть выявлена в некоторых случаях на уровне языковой картины мира. Сами фразеологизмы, рассматриваемые нами, могут, по утверждению В.Н. Телия, "выполнять роль эталонов, стереотипов культурно-национального мировидения или указывать на их символичный характер и в этом качестве выступают как языковые экспоненты культурных знаков" [4].

Процессы семантической деривации слов-эталонов мало исследованы. В ходе вторичной номинации сохраняется эталонная функция слова и его культурно значимый смысл.

Данная статья была посвящена выявлению именно таких смыслов у компонентов-соматизмов идиом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лакофф Дж.* Лингвистические гештальты // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. X. М., 1981. С. 357.
2. *Касевич В. Б.* Буддизм. Картина мира. Язык. С-Пб., 1996. - 217 с.
3. *Дубинин И. И., Гуслякова Л. Г.* Динамика обыденного сознания. Мн., 1985. - 134 с.
4. *Телия В.Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996. С. 242.
5. *Сукаленко Н.И.* Отражение обыденного сознания в образной языковой картине мира. Киев, 1992. - 245 с.
6. *Серебренников Б. А.* О материалистическом подходе к явлениям языка. М., 1983.
7. *Телия В. Н.* Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М., 1986 - 142 с.
8. *Леонтьев А. А.* Психолингвистический аспект языкового значения // Принципы и методы семантических исследований. М., 1976. С. 46-73.

S U M M A R Y

The subject of analysis is somatic idioms of Russian language. The author gives attention to the analysis of cultural national connotation of phraseological entities - to their functioning as benchmarks and stereotypes of Russian people's common mentality.